

Минерва подошла к Арабелле, которая была ее подругой уже много лет. Единственный человек, не считая Альбуса, который знал, что Северус - ее приемный сын. Минерва трансфигурировала пуфик перед Арабеллой в стул, чтобы та могла сесть и задать подруге несколько вопросов.

«Арабелла, - успокаивала Минерва. «Почему ты не сказала мне, что это происходит?»»

«Я... я не знала», - всхлипывала Арабелла.

«ЧТО ЗНАЧИТ «ТЫ НЕ ЗНАЛА»! крикнул Северус, поворачиваясь лицом к женщинам в углу.

«Северус, - обратилась Минерва к сыну. «Успокойся».

«У тебя была одна работа», - тон Северуса не изменился. «Только одна работа. Ты должен был следить за мальчиком!»

«СЕВЕРУС ТОБИАС! Ты прекратишь это прямо сейчас», - Минерва встала и посмотрела в лицо своему сыну, который стоял перед диваном напротив двух женщин.

Северус, выглядящий наказанным и раздраженным, повернулся к Поттеру, который все еще лежал без сознания на диване. Он присел на край дивана и снова посмотрел на спящего мальчика.

«Северус, - голос матери был гораздо спокойнее, чем раньше. «Я знаю, что ты расстроен тем, что мы только что узнали. Но ты должен научиться контролировать свой характер, когда речь идет о чем-то, связанном с Лили. Все будет хорошо. Мы с этим справимся». Северус посмотрел на двух женщин, а затем снова обратил свое внимание на Гарри. «Но сначала мы должны разобраться с этим».

Северус ничего не ответил, только кивнул. Минерва села обратно и повернулась лицом к Арабелле.

«Итак, Арабелла», - голос Минервы старался оставаться спокойным. «Ты хочешь сказать мне, почему ты не дала мне знать, что происходит с Гарри?»

Арабелла Фигг любила наблюдать за Гарри, когда он приходил в гости. Она всегда считала его очень милым и обходительным молодым человеком. Но видела она его не так уж часто. Иногда по несколько недель подряд. Но в этом не было ничего такого, о чем она могла бы с тревогой рассказать своей подруге Минерве. Когда он был моложе, иногда Гарри оставался у нее на целый день. Однажды, перед тем как он начал учиться в Хогвартсе, он пробыл у нее целую неделю. По ее мнению, в ту неделю ему было веселее всего. Она разрешала ему играть на улице, и он обожал ее кошек. Время от времени она обнаруживала, что он разговаривает с ее старшей кошкой. Единственное, что ее беспокоило, - это то, что Гарри был таким маленьким,

но она всегда считала, что это потому, что он просто будет маленьким ребенком.

Сейчас, сидя в гостиной, Арабелла находилась под пристальным вниманием двух самых страшных старост домов, которых Хогвартс видел за последнее столетие. Хотя Минерва не причинит ей физического вреда, она не была так уверена в главе дома Слизерин. Услышав, как молодой мастер зелий кричит на нее, она испытала новый уровень страха. В этот раз она была очень рада, что с ней была ее подруга.

Но она не могла винить их за гнев. Это была ее работа - следить за Гарри. Но, доверяя разговору с директором через три недели после переезда, она поверила ему на слово, что все будет хорошо, и что все, что ей нужно сделать, это следить за тем, чтобы к дому номер четыре по Тисовой улице не подходили подозрительные люди. Поэтому она не обращала внимания ни на мальчика, выполняющего работу по дому посреди жаркого летнего дня, ни на то, что Гарри всегда выглядел моложе своих лет, ни на то, что, когда Гарри проводил с ней день или несколько дней, она видела края синяков на его спине или руках. И все же Арабелла ничего не сказала Минерве. Единственная причина, по которой они здесь, - это нападение, произошедшее с мальчиком ранее.

Оба профессора смотрели на Арабеллу, ожидая ее ответа. Минерва знала, что терпение Северуса истощилось, и если она не заставит подругу ответить на вопрос, то ее легкое возмущение меркнет по сравнению с тем, что Северус сделает дальше. Единственное, что она узнала о своём сыне, - это то, что неважно, разговаривают они или нет. Никто не мог поступить с Лили так, чтобы не пострадать от гнева Северуса.

Негромкий стон, донесшийся с дивана, вывел взрослых из задумчивости и направил их внимание на диван. Северус посмотрел на маленького мальчика. Его бровь сжалась. Северус положил руку на грудь Гарри. Он чувствовал, как ребенок ерзает под его рукой. Имея дело с тоскующими по дому первокурсниками, Северус знал, что Гарри находится в середине кошмара.

Северус наклонился к уху Гарри и очень тихо, успокаивающим баритональным голосом сказал: «Гарри, все в порядке. Это всего лишь сон. Просто расслабься, слушая мой голос. Всё хорошо. Отдыхай».

Гарри медленно начал успокаиваться под руководством Северуса. Через несколько минут Гарри снова мирно спал. Северус повернулся и посмотрел на женщин в углу и увидел, что его приемная мать ухмыляется. Несомненно, позже состоится разговор о том, как он обращался с мальчиком.

Минерва наблюдала за сыном, как он успокаивает Гарри после пережитого кошмара. У нее замирало сердце от того, как он обращался с Гарри. Она знала, что у Северуса все получится. Столько времени было потрачено впустую из-за прошлых обид. Теперь перед ней предстала та сторона ее сына, которую видели лишь немногие, кроме нее. Прежде чем повернуться к Арабелле, она отметила, что, несмотря на то, что Северус снова сел и устремил свой взор на них, его рука не покидала грудь Гарри.

«Арабелла, - тихо сказала Минерва. «Пожалуйста, почему ты не сообщила мне?»»

«Альбус», - сказала Арабелла. «Он сказал мне, что я должна просто присматривать за домом. Я должна была звонить только в том случае, если в доме появятся странные люди».

«Это я заставила тебя прийти сюда», - недоверчиво сказала Минерва. «Я сказала тебе следить за ними, а не за домом. У Альбуса есть другие заклинания, кроме заклинания крови, которые защитят Гарри от прихода Пожирателей смерти». Ее голос становился все громче и громче. «Я говорила тебе, что не доверяю этим маглам. Вот почему ты был здесь».

<http://tl.rulate.ru/book/121215/5060440>